

Как только Чжоу Цинбай закончил кормить двух поросят и вернулся в дом, Линь Цинхэ налила ему имбирно-финикового чая, чтобы согреть тело, и спросила:

— Когда у нас будет собака? — но, увидев его лицо, тут же воскликнула: — Ты не наносил отбеливающий крем утром?

Чжоу Цинбай сказал:

— Забыл.

— В тот единственный день, когда я не намазала тебя, ты забыл? Знаешь ли ты, что твое лицо теперь похоже на обезьянью задницу! — раздраженно проворчала Линь Цинхэ.

— Обезьянья задница, — усмехнулся Эрва.

— Лицо отца — задница обезьяны, — громко рассмеялся Дава.

Однако после одного равнодушного взгляда Чжоу Цинбая смех Дава резко прекратился. Словно утка, схваченная за шею, он побрел обратно в комнату.

Линь Цинхэ пошла налить немного горячей воды, чтобы вытереть лицо, а затем снова намазала его кремом.

— Пусть дети по ночам спят одни, — Чжоу Цинбай подождал, пока она закончит, и схватил ее за руку.

Встретив его неприкрытый, горячий взгляд, Линь Цинхэ неловко притворилась немой.

— Они еще такие маленькие. И погода слишком холодная. Давай поговорим об этом весной.

Чжоу Цинбай серьезно посмотрел на нее.

Линь Цинхэ сказала:

— Разве ты не можешь думать о чем-то, кроме этого, каждый день?

Чжоу Цинбай отпустил ее. Когда Линь Цинхэ подумала, что, вероятно, ранила его, она услышала, как он сказал:

— Тогда договорились.

Линь Цинхэ подумала: «Договорились? Кто с тобой согласился? Хочешь залезть в мою постель? Не говоря уже о том, что между комнатами нет дверей!»

— Собака должна быть здесь через два дня, — ответил Чжоу Цинбай, попивая теплый имбирно-финиковый чай.

— Они смогут найти дорогу? — спросила Линь Цинхэ.

— Они могут спросить. Это место найти не трудно, — заявил Чжоу Цинбай.

Деревню Чжоуцзя, конечно, было легко найти. Старый приятель Чжоу Цинбая прибыл вечером следующего дня.

Сначала собаку привели в дом. Линь Цинхэ спросила мужа, как зовут пса. Чжоу Цинбай сказал, что его зовут Фэй Ин (Летающий орел). Хотя он сейчас немного хромал, в прошлом он был самым быстрым, поэтому он оправдывал свою кличку.

Линь Цинхэ очень понравился пес, а три брата обожали его еще больше.

Фэй Ин был так взволнован, когда увидел Чжоу Цинбая, с которым был хорошо знаком. Он чувствовал тот же запах, что и у Чжоу Цинбая на детях, и также проявлял заботу о них.

Да, это была забота. Линь Цинхэ чувствовала именно это по отношению Фэй Ина к Дава и его братьям.

Это был специально обученный, очень умный волкодав.

— Старший брат Ван, должно быть, это доставило тебе много хлопот. Ты не можешь уйти сегодня вечером. Тебе нужно остаться и отдохнуть одну ночь. Я попрошу Цинбая завтра утром отвезти тебя в уездный город, чтобы ты мог сесть на автобус, — объяснила Линь Цинхэ.

Ван Чуань с улыбкой согласился. Он чувствовал, что Линь Цинхэ искренне хочет оставить его, поэтому не стал сдерживаться и отказываться.

У него была дружба до смерти с Чжоу Цинбаем. На этот раз, услышав телефонный звонок, он сам вызвался приехать.

На самом деле он беспокоился, что его брату было плохо дома, поэтому он хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы приехать и проверить.

Но теперь, казалось, что его подозрения были бессмысленны. На жену старины Чжоу никто не

жаловался.

Линь Цинхэ в тот вечер приготовила три солидных блюда и перешла в соседнюю комнату, детскую, чтобы поесть. Было очень тепло от нагретого кана.

Тут была тушеная свиная корейка с картофелем, тушеная свиная грудинка с лапшой и тарелка тушеной свинины. Все мясо было заранее заказано, и сегодня утром Чжоу Цинбай отправился с деньгами к мужу старшей сестры Мэй, старшему брату Чэнь.

Они ожидали скорого приезда старого друга Чжоу Цинбая, поэтому решили приготовить мясо. И не только мясо, но и вино.

Линь Цинхэ взяла сытых детей и оставила стол Чжоу Цинбаю и его брату.

— Видя мою невестку такой добродетельной, я чувствую облегчение. Ты не представляешь, как сильно мы беспокоимся о тебе, — после того как Линь Цинхэ ушла, Ван Чуань осмелился высказать свое мнение.

Чжоу Цинбай покачал головой:

— Не беспокойся обо мне. Дома все в порядке.

— Теперь, когда я это увидел, о чем мне еще беспокоиться? Ха-ха, пойдем выпьем со мной! — Ван Чуань широко улыбнулся.

Мужчины чокнулись бокалами и подняли тосты. Затем они съели все оставшиеся блюда. Они вдвоем опустошили целую бутылку спиртного.

Линь Цинхэ сделала две чашки медовой воды, а затем велела мужчинам ложиться спать.

В ту ночь Чжоу Цинбай спал с Ван Чуанем по соседству.

Линь Цинхэ почувствовала отвращение к его телу, полному запаха алкоголя, и выгнала его, не дав ему возможности спьяну наброситься на нее.

На следующее утро Линь Цинхэ встала рано, приготовила булочки и суп из креветок. Затем она позволила Чжоу Цинбаю и Ван Чуаню поесть, прежде чем отправила Чжоу Цинбая проводить Ван Чуаня.

Уйдя так рано утром, он вернулся после девяти.

Когда Чжоу Цинбай вернулся, он увидел, что свиньи уже были накормлены. Фэй Ин тоже был сыт, и дети с ним играли. Увидев, что Чжоу Цинбай вернулся, Фэй Ин завилял хвостом.

— Папа, Фэй Ин привык к своему домику? — спросил Эрва.

— Эрва хотел отвести Фэй Ина в комнату, чтобы он поспал, — откровенно заявил Дава.

Эрва ничего не сказал, только прикоснулся к Фэй Ину и посмотрел на отца своими маленькими глазками.

— Спать со мной! — просто и властно заявил Саньва.

— Что ты хочешь? — Эрва в ответ закатил глаза.

— Ударить тебя! — сказал Саньва, как будто намереваясь избить его.

Но он не был соперником Эрва. Один толчок, и он упал. Но этот парень тоже был стойким. Упав, он без слез поднялся обратно.

— Посадил на автобус? — спросила Линь Цинхэ, повернувшись к Чжоу Цинбаю и не заботясь о братьях.

Это было нормально для мальчиков и братьев — драться и играть между собой. И она не будет вмешиваться до тех пор, пока это не выйдет за рамки дозволенного.

— Эн, — глаза Чжоу Цинбая были прикованы к ней.

Линь Цинхэ могла прочесть мысли по его глазам. Этот человек выражал ей свою благодарность.

Какая благодарность? Может быть, дело было в ее уважительном поведении вчера вечером или в том, что она встала рано утром, чтобы приготовить им завтрак?

— Продолжай спать сегодня в соседней комнате, — ответила Линь Цинхэ, задрав подбородок.

Чжоу Цинбай, не обращая на нее внимания, повел Фэй Ина и мальчиков погулять по деревне.

Пусть вас не вводит в заблуждение хромота Фэй Ина, он был первоклассным домашним охранником. Взрослый мужчина мог быть не таким бдительным, как он. С ним Линь Цинхэ может спать спокойно, даже если Чжоу Цинбая не будет дома.

Старая семья Чжоу тоже вскоре получила эту новость. Они услышали, что семья четвертого завела большого волкодава.

Братья пошли посмотреть.

Иметь еще одного ребенка в семье в то время было уже трудно, не говоря уже о собаке.

— Эта собака действительно хороша, — старший брат осмотрел и не смог удержаться от похвалы.

Второй брат и третий брат были согласны.

«С этой собакой здесь, разве кто-нибудь осмелится действовать самонадеянно?»

Просто от его взгляда все они почувствовали легкую панику, потому что взгляд этой собаки, направленный на них, не был дружелюбным.

— Его зовут Фэй Ин! — объявил Дава.

— Совершенно верно. Не называй его собакой. Это ругательное слово. У Фэй Ина есть имя! — добавил Эрва.

— Фэй Ин, — Саньва держался за пса и не собирался его отпускать.

Трое братьев вывели Фэй Ина на прогулку, чем вызвали зависть у деревенских детей.

Не говоря уже о детях, подростки тоже влюбились в пса с первого взгляда.

Даже если нога собаки немного хромала, Фэй Ин все равно был очень сильный. Только потому, что линия фронта не допускала какие-либо недостатки, поэтому у Фэй Ина не было шанса снова вернуться в бой.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1410253>